

В первый день

Интересно прошли первые секционные заседания физиков, математиков и механиков.

Большая физическая аудитория заполнена до отказа студентами и преподавателями физического факультета. Много гостей из братских республик.

Было заслушано и обсуждено 10 докладов. Все доклады вызвали большой интерес. Докладчикам было задано много вопросов.

Большой успех имели доклады студентов ТГУ: Тунчиева Н., рассказавшего о распределении заряженных частиц в околосветовой плазме; Зарипова П., доложившего о влиянии различных факторов на скорость ультразвука в растворах полимеров и Макхамбетова Л. — «Исследование связи между поглощением и дисперсией света в растворах красителей».

Весьма существенные результаты добились собравшимися и хозяева конференции. Студент IV курса Колесов Г. рассказал об итогах проведенного им теоретического эксперимента в области гамма-излучения. Полученные им результаты дают возможность подготовить программу для электронной вычислительной машины.

Студентка IV курса Марзуванова И. рассказала об изготовленной ею полупроводниковой схеме одного из блоков построенного на кафедре радиоактивных излучений устройства для измерения наносекундных интервалов времени.

Студент 5 курса Осипов В. привел результаты исследования смеси газов аргон-углекислота, применяемой в устройствах для измерения очень малых интервалов времени.

Заседание секции математиков, работой которой руководит доктор физико-математических наук Харасахал В. Х., проходило в аудитории № 320. На заседании присутствовало более сорока студентов и преподавателей механико-математического факультета.

Подавляющее большинство докладов, обсужденных на этом заседании, было очень хорошим и по форме и

по содержанию. Исключительной глубиной содержания отличился доклад студентки V курса Смирновой Н., которая доложила о проведенном ею обобщении полученных проф. Е. И. Ким и доц. Л. П. Ивановой результатов для двухмерной задачи о теплообмене и массообмене на случай трехмерной задачи.

Много вопросов вызвал доклад студента Туркменского университета Образова Д., который рассматривал решение одного из частных видов уравнения Лаврентьева-Битадзе.

Интересным был доклад студентки V курса Лисициной В. Она дала анализ работ известного физика и механика Гиббса в области векторного исчисления. Выводы из этого исследования существенно меняют установившуюся точку зрения на формирование векторного исчисления. Докладчик показал, что в основе лежат не формальнологические предположения, а практическая необходимость исследования реальных физических процессов и величин.

В аудитории № 318 под руководством доктора физико-математических наук В. А. Сапа проходило заседание секции механики.

С докладами выступили только хозяева конференции. Не ожидается выступления гостей и на следующих заседаниях секции.

Большой интерес вызвал доклад студента V курса Панкратова В. «Решение систем алгебраических уравнений математическим моделированием». В докладе рассматривались вопросы возможности решения громоздких уравнений, описывающих физические процессы, на довольно простых электрических моделях.

Интересен был и доклад студента IV курса Песина В., рассмотревшего задачи о движении двух тел, массы которых меняются со временем, а сила взаимодействия между ними подчиняется ньютоновскому закону всемирного тяготения.

В. ПОЦЕЛУЙКО,

доцент физического факультета.

На секции журналистики

Идет заседание секции русской журналистики. Свои доклады читают Л. Цветкова, Ю. Тарасов, В. Степановский, Е. Логвинов, Н. Никульшина, В. Харин. Все докладчики — студенты КазГУ.

Хотя сами по себе доклады разработаны хорошо, но то, что студенческие исследования в области публицистики представлены на конференции одним университетом, в значительной степени снизило действенность и значение этого мероприятия. Но это говорит и о том, что в нашем университете научная работа студентов-журналистов поставлена выше, чем в университетах братских республик.

Научные руководители доценты Г. В. Колосов, Л. М. Кукунов, ст. преподаватель Ю. А. Крикунов особо отметили работы Ю. Тарасова (элементы юмора и сатиры в очерке), Г. Сухаревой (фельетоны Воробьевского), В. Харина (мастерство Луначарского-полемиста).

В. РАВНИННЫЙ.

На 19 секциях было прочитано более 150 докладов, многие из которых представляют большой интерес для науки и народного хозяйства.

На первом пленарном заседании к участникам конференции с теплыми приветственными словами обратился ректор КазГУ А. З. Закарян.

Более 200 студентов участвовали в работе конференции.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОКЛАДА

Третий час заседания секции русского и общего языкознания подошел к концу. Все уже порядком устали, и поэтому тема последнего доклада была встречена без особого оживления.

Докладчик — студент 5 курса Туркменского университета А. Дуличенко — прикрепил к стене небольшую карту Югославии и повернулся к слушателям.

— Я хочу рассказать о влиянии сербо-хорватского языка на русский язык, — объявил он.

Честное слово, это был один из тех редких докладов, которые слушают все. Меньшую часть аудитории подкупала горячность речи оратора, большую — содержание его выступления.

Александр Дуличенко почти не заглядывал в конспект. Водя указкой по карте, он рассказывал о том, что в конце 18 века группа западных украинцев — русинов в поисках земли обетованной перебралась в Австро-Венгерскую империю — на территорию сегодняшней Югославии. Они привезли в чужую страну свои обычаи, обряды и, конечно же, свой, русинский язык.

Новые места переселенцам приглянулись. С каждым годом их приезжало больше и больше. Сейчас в Югославии проживает несколько десятков тысяч русинов.

Казалось бы, что за два века переселенцы должны были начисто забыть свой родной язык. Однако этого не произошло. Русины до сих пор успешно выдерживают натиск сербо-хорватской речи. Они даже издают на своем языке книги и газеты.

Изучая влияние сербо-хорватского языка на русинский, Александр подошел к смелому выводу. Он считал, что язык русинов — самостоятельный славянский язык. Он доказывает, что любой диалект был бы изгнан уничтожен влиянием более распространенного сербо-хорватского языка.

Я не языковед. Мне трудно судить о важности научной работы студента Туркменского университета. Вполне возможно, что он ошибается. Доказательства его, к сожалению, пока не очень научны.

Меня поразило другое. За небольшим, в сущности, докладом чувствовалась огромная работа. Странность, с которой он выступал, горит о большом интересе Александра своим научным поискам.

Александр переписывается по со всеми университетами Югославии. Многие редакции регулярно посылают ему свои газеты. Сербо-хорватским языком он владеет уже плохо. Русинским — тоже.

В институте славяноведения Академии наук СССР сотрудник Н. И. Толстой. Ученый живо интересуется работой студента. Александр благодарен ему за ряд ценных советов.

На секции русского и общего языкознания было прочитано несколько докладов. Слушая их, я убедился, что самостоятельная работа студента ценна только тогда, когда она сопровождается призывом. Яркий пример этому — научный поиск Александра Дуличенко.

Наш корр.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР

7 мая участники IX научной студенческой конференции собрались на заключительное пленарное заседание в студенческой кафе «Эврика». После заключительного слова проректора по научной работе КазГУ В. П. Карпова выступили руководители делегаций университетов братских республик, председатели советов НСО, студенты.

Затем взял слово первый секретарь комитета комсомола университета М. Бектимбаев.

Перед гостями выступил студенческий эстрадный ансамбль «Оптимисты», показавший свое изюминку.

Гости остались довольны прошедшей конференцией и заключительным вечером.

В. СТЕПАНОВСКИЙ

ПРИГЛАШАЕМ

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Приглашаем Вас на заседание «Общества семи муз» — продолжить разговор о киноискусстве начатый встречей с народным артистом СССР Шакеном Аймановым.

Нашими гостями будут режиссеры, актеры, художники и операторы киностудии «Казахфильм». В заключение вечера — фрагменты из новых художественных фильмов студии, документальные кинокартины.

Ждем Вас 16 мая, в понедельник, в Большом актовом зале КазГУ. Начало — 18.30.

Президент «Общества семи муз» Светлана ПАУКОВА.

На снимке: открытие IX научной студенческой конференции.

Это случилось как-то незаметно. На дом номер четырнадцать по Солнечной улице часто и регулярно шли письма. Сначала из Братска, потом из Хабаровска с солдатским штампом. За двадцать лет почтальонской работы Полина Ивановна возможно и встречала подобное, но заметила, вернее, обратила внимание на такую переписку только сейчас. Ее личная судьба после войны как-то не устроилась. Семья не получилось. Годы шли, ее вдовья комнатка становилась все холоднее и неуютнее. Все чаще вспоминала она того, на кого возлагала надежды, того, кому не пришлось даже пролепетать первое слово «мама».

Полина Ивановна иногда задерживала свой взгляд на стройной девочке. «Моя, наверное, сейчас тоже такой бы была», — думала она и медленно отводила глаза. И вот тогда она вдруг увидела за этими письмами то, о чем мечтала и вздыхала по ночам. Она стала тщательно следить за перепиской. И вскоре стала замечать даже незаметное изменение почерка на конвертах, стараясь угадывать содержание письма. Одни письма, по ее представлению, были хорошие, другие небрежно написанные — скупые и даже злые. Она огорчалась, когда несла такое письмо и радовалась чистому, аккуратному почерку.

Полина Ивановна ждала их встречи, наверное, больше чем они сами. Иногда, проснувшись ночью, она тяжело вздыхала: «Ох, детки, детки, скоро мы будем вместе». Утром она первая приходила на почтовое отделение, первая выходила оттуда с тяжелой сумкой и спешила на свой участок. И хотя четырнадцатый дом по очереди был чуть ли не самым дальним, шла сначала туда.

И вот вчера она отнесла туда телеграмму. От него. Утром она зашла к Павлу Петровичу и, смущаясь, попросила заменить ее на сегодня.

— К своим я. Боря наш приезжает!

Тот что-то говорил, улыбаясь, но она ничего не слышала, вышла. Дома примерила бордовое платье, остроносые туфли, которые она еще ни разу не одевала. Голову повязала малиновым платком и поспешила на Солнечную улицу. Недалеко от четырнадцатого дома, за деревом она остановилась. Они должны вот-вот подойти. Она стояла, обдумывая первые шаги, первые слова, которые скажет своим деткам.

И вот из-за угла выпорхнули они. Она в светлом платье с распущенными волосами. Он на голову выше ее — красавец с блестящей от армейских значков грудью и золотой бляхой ремня на поясе. Они шли, взявшись за руки, радостно улы-

баясь. Он что-то быстро рассказывал, нежно склоняясь над ней, она шутило теребила его черные кудри. О, как они были счастливы!!!

Полина Ивановна закусила вздрагивающую губу и опустила глаза. Потом, как во сне, сделала несколько шагов на середину улицы и пошла навстречу. В какое-то мгновение она уловила улыбку девушки и тоже поспешно улыбнулась, но тут же предательски задрожали губы, глаза повлажнили, и она опустила голову. Она пошла еще медленнее, чувствуя их шаги, их торопливое дыхание. Сейчас, сейчас... — думала она и сердце наполнилось долгожданной радостью...

Когда она подняла счастливое лицо и открыла затуманенные глаза, впереди уже никого не было, а их радостные голоса раздавались позади. От неожиданности она остановилась, ожидая оклика и готовая в любую минуту оглянуться. Но ее никто не окликнул.

С трудом отрывая от земли ноги, она медленно пошла по пыльной улице. Бордовое платье казалось ей тесным, черные «лодочки» жали ноги. И шла она как-то неловко, боком, как будто несла что-то тяжелое, неловко прижимая к груди.

Ю. ТАРАСОВ.

Два года Володя не слышал шума родных берез, не дышал родным воздухом. Два раза без него, как невеста, убирался белоснежно-розовым нарядом сад под окном, два раза созревала рожь на колхозных полях, и его бывший помощник Коля Дрозд два раза убирал хлеб на его комбайне. Два года Володя служил вдали от родины, и вот он снова дома, в отпуску.

Многое изменилось за это время. А в кладовой, как и раньше, висят на стене две старых, ржавых от времени шинели с дырами, заплатками и подпалинами. Одна из них, особенно старая, дедова. Она до того старая, что пуговицы у нее какие-то первобытные, с двухглавыми орлами. В этой шинели дед гонялся с саблей в руке за белогвардейцами Колчака и Деникина, громил контрреволюционный мятеж в Кронштаде.

Вторая шинель — отцовская. Она видела битву под Москвой и Орловско-Курскую битву, форсирование седого Днепра и штурм Берлина. Однажды зимой, в ту пору, когда Володя ходил еще в школу, мать взяла шинели и укрыла ими лаз в погреб, где хранился картофель. В доме разразился скандал. Дед назвал поступок матери кощунством, отец два дня не разговаривал с ней и дулся. После этого случая шинели

уже больше никогда не отлучались из кладовой.

Вечером за праздничным столом собралась вся семья. Володе рассказывали о колхозных новостях, планах на будущее, он — о своих друзьях и командирах.

— Сынок, а за какие это заслуги предоставили тебе отпуск? — смущенно спросил отец.

ТРИ ШИНЕЛИ

— На Припяти это было, — сказал Володя. — Строили мост, и вдруг — снаряд. Нас по тревоге и туда.

— Нам поручено уничтожить след, оставленный войной, — сказал перед выполнением задания командир.

У берега мы выудили почти три десятка мин и снарядов. Они были тяжелые, покрытые ржавчиной, но способные принести смерть и разрушения. Потом в водолазных костюмах исследовали каждый метр дна реки. И там кое-что нашли.

Вечером, далеко от городка, у которого строился мост, наш «улов» вынужден был израсходовать свою страшную силу на то, чтобы расколоть тишину глухим взрывом, зло вгрызться в землю и поднять огромный столб пыли.

— А когда ехали в часть, дяди бросали нам, как когда-то в войну, цветы, — закончил он.

Просыпаясь рано утром, Володя услышал как мать сказала собирающемуся куда-то деду:

— Зайди, отец, в кладовую и полюбуйся на семейный музей.

Дед вышел в сени и дверь кладовой звучно закричала ржавыми петлями. Потом в сенях застучали костыли отца, и она скрипнула во второй раз.

Володя поднялся, быстро по-солдатски оделся, вышел в сени. Дверь кладовой была раскрыта, и он заглянул в нее.

Дед стоял как в почетном карауле. Сгорбленная спина разогнута, руки по швам, ноги вместе. Отец нетерпеливо переступал костылями, неподвижно стоя на одной ноге. Рядом с шинелью отца на стене висела совсем еще новая серая шинель Володи.

А. ПЕТРОВСКИЙ.

МОЕМУ ДРУГУ

У меня есть друг.

В тихие зимние вечера, когда не шелухнет ветерок, и скрип шагов слышен за версту, любил ты с тобой бродить по ночному селу. Все тогда астраивало на откровенные разговоры: и этот, их скрипевший под ногами искристый снег, в оторый, кажется, взглядишь хорошенько — и увидишь сотни мерцающих в небе звезд; и этот олодой еще серп луны, величественно восседавший на полном звезд небе.

И тишина. Тишина, которая разве только под тать серьезному красавцу-месяцу и которая одна сохраняет с ним неповторимую красоту и трогость ночи.

О чем только мы не говорили тогда с тобой! То чаще мечтали. Ты всегда устремлялся мечтания к неизведанному, тебя манили звезды.

Говорил ты о них горячо, с жаром и так убедительно и проникновенно, что забывалось се и эта беззаветно подмигивающая звездочка тановилась таинственной, загадочной.

И так хотелось узнать, что там творится.

А то ты вдруг начинал говорить о таинственных племенах Америки, которые говорят, будто их вождь улетел в звезды и показывают при этом на Венеру...

Меня всегда поражала твоя страсть к неизведанному, необъясненному. Ты пытался сам объяснить, и когда не получалось, ты говорил: — Эх, кончу школу, пойду учиться на астронома-физика, пойду все узнавать и объяснять.

Я знаю, это так и будет.

Немало раз исколесили мы окутанное снегами село. Много вечеров и ночей посвятили звездам.

Но в одно время ты стал задумчивей и грустней. Я уже реже слышал твой немного глуховатый басок и все чаще и чаще говорить приходилось мне.

И вот однажды...

Я хорошо помню тот вечер, когда я, выскопив первым из школы, поджидал тебя. Ты вы-

шел. Подошел ко мне и, почему-то виновато отводя глаза, сказал:

— Знаешь, Толик, иди сегодня сам. Я задержусь.

Я непонимающе уставился на тебя.

— Как сам?

— Я задержусь.

— Но я подожду тебя!

— Иди, Толик. Я долго буду.

Это было что-то необъяснимое. У него есть свои дела, которые он скрывает от меня, меня, друга!

Я терялся в догадках и предположениях. Я думал, искал, думал.

А он молчал.

Но вот мы снова бредем по селу.

Ты неуверенно начал:

— Что бы ты сказал, если бы... — и замолчал.

Вжик-вжик, вжик-вжик — поскрипывает снег. ...если бы мне понравилась Света, — с отчаянной решимостью выговорил ты.

Я ошеломлен.

— Света?

Эта хилая, едва не плачущая девчонка, которая всегда молчит, словно вслушиваясь в себя, которая тихонечко отвечает на уроках, будто стесняясь своего голоса, который, кажется, вот-вот сорвется, понравилась ему? Ему — большому, сильному. Нет, этого не может быть! Он шутит. Света со своими худенькими, красными ручками, которые она всегда прячет под фартук — и он, лучший спортсмен школы. Да, конечно же, он шутит.

— Света, — почему-то хрипло переспросил я, глотая слюну.

— А что?

— Она... Она... Она... тихая, — наконец, нашелся я.

Из школы я опять ходил один.

Ты все чаще и чаще был с ней. Даже в те минуты, когда мы были с тобой в школе, ты все

время смотрел на нее, невпопад отвечая на мои вопросы.

А ее словно подменили. Она будто выпрямилась, стала выше, светлей, стройней. Куда исчезли ее угловатость и задумчивость! Печальные раньше глаза брызгали синевой и все чаще и чаще вокруг нее собирался кружок девчат.

А я, я ненавидел ее. Ненавидел и ревновал к тебе. Это она, она, не дает нам бродить по вечерам, это о ней ты все время думаешь и забываешь обо мне, это она, она виновата в том, что не с кем мне уже поделиться, поговорить по душам, помечтать. Она, она, она!

Но ты видел это. Видел и страдал, не знал, как примирить меня с ней. А я грубил ей, обрывал ее, стремился уколоть ее, причинить зло. Так долго не могло продолжаться.

Я тоже метался, искал выхода, мне уже не хотелось грубить ей и видеть при этом ее испуганные глаза, вновь ставшие печальными. Не мог я переносить ее вновь тихого голоса и просящих печальных глаз. Но и не мог примириться с тем, что нет вечеров, нет звезд, нет снега, нет луны.

Выход нашла Света. Как-то раз после уроков я, рванув на голову шапку, выскочил из школы.

Мимо пробежала стайка девчат о чем-то оживленно спорящих. Одна остановилась. Света.

— Ребята! — Пауза. Потом решившись: — Идемте вместе погуляем.

Разговор получился сам собой.

Говорили о самом важном. О том, каким нужно быть человеку. Говорили искренне, просто, от души.

И тогда ты сказал то, что я запомнил на всю жизнь.

— Нужно быть тем комком, который вызывает лавину, а не тем комком, который под силой, слепо вовлекается в нее. Нужно быть таким комком!

Ты такой комок. В школе ты был таким комком. Твоя энергия заражала всех, а ты всегда был впереди, обдумывал новое, всеми силами стремился к нему. Знаю, ты им будешь всегда.

А. ЮРКОВСКИЙ.

Вчера на очередное заседание «Общества семи муз» пришел популярный актер театра и кино, кинорежиссер, постановщик фильмов «Наш милый доктор», «Перекресток», «Алдар Косе» народный артист СССР Шакен Айманов.

В непринужденной обстановке Ш. К. Айманов рассказал студентам о себе, о своих товарищах по работе, о планах работы студии «Казахфильм». Гостю было задано много вопросов, на которые он в остроумной форме дал исчерпывающие ответы.

Вечере приняли участие народная артистка КазССР Амина Умурзакова, известная по фильму «Сказ о матери», и заслуженный артист Мухтар Бахтыгереев — актер ТЮЗа, снимавшийся в картинах «Тишина», «Мальчик мой», «Наш милый доктор».

Встреча с известными актерами закончилась просмотром фильмов «Перекресток» и «Наш милый доктор», поставленных Ш. Аймановым.

Бахтажар МЕКИШЕВ.

Е. Б. Бекмаханов

После продолжительной и тяжелой болезни безвременно скончался один из видных ученых-историков республики, член-корреспондент Академии наук КазССР, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Казахского университета Ермухан Бекмаханов.

Трудный и тяжелый путь прошел Ермухан Бекмаханович. Сын батрака в условиях советского строя стал замечательным ученым-историком, чьи труды и имя получили широкую известность.

Ермухан Бекмаханович родился в 1915 г. в Баян-Аульском районе Павлодарской области. В 1937 году он окончил исторический факультет Воронежского педагогического института, а в 1941 г. — одногодичные курсы Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), затем работал лектором ЦК КП Казахстана. Начиная с 1942 г. Ермухан Бекмаханович ведет обширную педагогическую и научно-исследовательскую работу в вузах Алма-Аты и в Академии наук Казахской ССР. В 1943 году Ермухан Бекмаханович защитил кандидатскую диссертацию, а в 1948 г. — докторскую и получил звание профессора.

Перу Ермухана Бекмахановича принадлежит более 60-ти трудов, в том числе крупная монография «Присоединение Казахстана к России». По его учебникам истории Казахской ССР в течение ряда лет обучается молодежь республики.

Ермухан Бекмаханович отличался большой работоспособностью, был скромным и отзывчивым товарищем.

Родина высоко оценила заслуги Ермухана Бекмахановича. Он награжден орденом Красной Звезды и медалями.

Память о крупном ученом-историке коммунисте Ермухане Бекмахановиче Бекмаханове навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей.

Редактор Г. КОЛОСОВ.